

Все собрались вокруг гигантской машины, я стоял сзади, рядом с выходом в уборную, на случай, если мне понадобится быстро сбежать, чтобы переодеться в Человека-паука, если все пойдет наперекосяк. Отто произнес свою речь о том, как он собирается совершить революцию в мире и как они видят энергию. Затем он вывел руку, четыре механические руки, с которыми, как я надеялся, мне никогда не придется столкнуться. Он снял пиджак, обнажив под ним белую рубашку, и прикрепил их к своему позвоночнику. Руки ожили, двигаясь по его команде, и он стал двигать ими на потеху собравшимся. Затем он достал шарик трития, который должен был служить топливом для его миниатюрной звезды. Он осторожно взял его одной из рук и поместил в центр своей машины. Затем он активировал его, и медленно начался ядерный синтез: внутри машины начал расти светящийся огненный шар.

Я медленно двинулся в сторону уборной, но пока все выглядело так, будто все в порядке. Должно быть, он принял мой совет близко к сердцу. Я посмотрел на щиты, они выглядели идеально. Солнце вращалось вокруг своей оси несколько минут подряд, люди делали снимки за снимками. И на отметке в десять минут Отто выключил машину, превратив солнце обратно в шар трития, из которого оно вышло. Я вздохнул с облегчением, все хлопало, все прошло без заминок. И что лучше всего? Отто не станет суперзлодеем. Слава Богу или тому, кто был эквивалентом Бога в этой вселенной.

Затем вечеринка вернулась к своим празднествам, люди возбужденно переговаривались. Я решил, что мне лучше уйти, теперь я знал, что с Отто все будет в порядке. Но прежде чем я успел уйти, Осборн и Отто перехватили меня.

- Питер, ты знаешь, что случилось? - спросил Осборн.

- А... предотвратили катастрофу в городе? - спросил я.

- Да, а еще убедился, что если бы все пошло не по плану, кто знает, что могло бы случиться! - воскликнул Отто.

- Да, мы обязательно обсудим твою... ошибку в деталях, Отто, - зашипел на него Осборн, прежде чем повернуться ко мне. - Я уже в третий раз предлагаю тебе повышение, Питер. И на этот раз я не приму отказа, вот.

Он протянул мне свой телефон, и я увидел на нем информацию об акциях, это были акции его компании, и они росли в прибыли.

- Поздравляю, - сказал я ему, - но какое отношение это имеет ко мне?

- Это один процент акций моей компании, Питер, и пять минут назад он был зачислен на твой счет.

Мои глаза расширились:

- Мистер Осборн, я не могу!

- Полагаю, ты не понимаешь, сколько денег ты мне принес, - рассмеялся Осборн, - ты действительно чудотворец, Паркер. Поверь, это самое малое, что я могу сделать.

Я не знал, что сказать.

- Спасибо?

- Пожалуйста. А теперь прошу меня извинить, - он быстро ушел, оставив нас с Отто наедине.

- Теперь я действительно разочарован в Осборне, если бы он только признал твой гений на несколько дней раньше, - вздохнул Отто, - но хватит об этом. Ты оказал мне большую услугу, Питер, я знаю, что однажды я приду посмотреть на твоё последнее изобретение. Я с нетерпением жду этого дня, если тебе что-нибудь понадобится от меня, пожалуйста, просто попроси.

Мы поговорили еще немного, мне действительно было интересно узнать о его технологии и о том, как она работает. Он рассказал мне основные детали, а когда я спросил его о механических руках, он признался, что они были скорее побочным проектом, чем чем-то еще. Черт возьми, он даже еще не запатентовал их. Слишком много хлопот. Я попрощался с ним и покинул вечеринку. У меня появилась идея: если Док Ок никогда не будет существовать - а Отто не очень-то заботился о механических руках - может, мне стоит попробовать? Идея иметь четыре дополнительных комплекта конечностей, конечно, была интересной. Может быть, две могут выстреливать из паутины и перекидываться через городскую черту? Может быть, я смогу использовать две другие как дополнительные руки? О, возможности были безграничны!

Я спустился вниз и уже собирался вызвать такси, когда зажужжал мой телефон. Я посмотрел на контакт, это была Фелиция.

- Алло?

- Тигр... ты можешь приехать? - она говорила нервно. Почему?

- Да, конечно. Как дела?

Я сел в такси и назвал адрес Фелиции.

- Мне... мне нужно тебе кое-что сказать.

Я моргнул, неужели она наконец-то собирается рассказать мне о своей другой личности?

- Я буду там, как только смогу.

Я быстро приехал к ней и вошел в лифт. Я нервничал, под костюмом был мой костюм, если она собирается показать себя мне, то... может быть, пришло время рассказать ей о себе. Я постучал в ее дверь, и она позвала:

- Открыто! Давай, закрой ее за собой!

Я сделал, как она сказала, закрыв за собой дверь. Я уже заходил к ней однажды, когда забирал ее со свидания. Я так и не встретил ее маму, похоже, ее там никогда и не было.

- Котенок? Все в порядке? - спросил я.

- Да, просто... заходи, - позвала она из своей спальни. Я толкнул дверь и оказался в пустой комнате. Я вошел и закрыл за собой дверь.

- Котенок? Где ты?

Я увидел, как что-то движется позади меня, обернулся и задохнулся, увидев ее в полном костюме Черной Кошки.

- Я... помнишь, как мы говорили в первый раз? О том, что имена, которые мы выбираем, являются самым верным показателем того, кто мы есть на самом деле? - Фелиция сняла маску домино: - Вот кто я, Питер. Меня зовут Черная Кошка, и... я воровка.

Я смотрел на нее несколько секунд, она нервничала из-за моего молчания. И тогда я улыбнулся, подошел к ней и прижал ее к стене, целуя ее со всей силой. Фелиция сначала удивленно прижала руки к моей груди, но потом медленно погрузилась в поцелуй. Когда мы наконец остановились, она посмотрела на меня: -

- Что это было?

- Это за то, что ты наконец рассказала мне, - улыбнулся я. Она выглядела потрясенной:

- Ты знал?! Как?!

Я улыбнулся:

- Потому что, Кошка, не только у тебя есть секрет.

Я снял пиджак и расстегнул рубашку, обнажив под ней красно-черную форму. Я хлопнул рукой по груди, активируя дуговой реактор, отчего поверх красного костюма появились черные паутинки, а паук занял центральное место. Она задохнулась, встретившись с моими глазами. Я схватил маску, спрятанную в кармане костюма, и активировал ее, защелкнув шлем на голове.

- Привет, Кошка.

- Питер, ты... ты... - она смотрела на меня так, будто увидела привидение.

- Я же говорил тебе, что у меня есть девушка, - ухмыльнулся я, деактивируя маску и откладывая ее в сторону. - Как тебе новый костюм? Куртка была классной и все такое, но я чувствовал, что мне нужно обновление.

- Ты Человек-паук?! - задохнулась она.

- Ага, хотя ах, давай потише, это должна быть секретная личность, - усмехнулся я.

- Ты... как ты мог не сказать мне?! - закричала она.

- Как ты могла не сказать мне, что ты Черная Кошка? - просто спросил я.

- Я... ты знал?! Ты знал, что я Черная Кошка?! - спросила она.

- Да.

- С каких пор?!

- У меня возникло подозрение в тот момент, когда ты впервые вошла в класс. Ты произвела на меня впечатление, когда мы встретились в первый раз, в костюме, то есть. Ты выглядела чертовски красивой, особенно эти глаза, я не думаю, что когда-нибудь забуду твои глаза. И когда я увидел тебя в образе Фелиции Харди, я подумал, что ты можешь быть Черной Кошкой. Только когда мы поговорили, я убедился в этом.

- Но я, - пролепетала она. - Ты осел! Ты полная и абсолютная задница! Почему ты мне не сказал?!

- Я уже говорил тебе, Котенок, помнишь? В ту ночь, когда ты пожаловалась Человеку-Пауку, что беспокоишься обо мне? Я сказал тебе, что у меня есть девушка, секрет которой я знаю, и я хотел подождать, пока она не доверится мне настолько, что сама расскажет.

- Я думала, ты говорил о том, что она тебе изменяет или что-то в этом роде! Но не об этом! - Фелиция вытаращилась: - В этом столько смысла. Флирт, когда мы оба были в масках, шутки, неуместные прикосновения...

- Эй, я не трогал тебя неуместно!

- Нет, трогал, - закатила она глаза, - ты, наверное, прижимал меня к земле не менее десяти раз, пока был в костюме

- Ну... это было потому, что я пытался помешать тебе украсть, - пожала я плечами, - подай на меня в суд, я не хотел, чтобы моя девушка попала в тюрьму.

- А если бы я это сделала?

- Я им не позволю, - прорычал я, обхватывая ее руками. - Ты моя, Фелиция Харди, никто тебя у меня не отнимет.

- Ты благородный ублюдок, - прошептала она хриплым голосом, прыгая на меня, обхватывая ногами мое тело.

Я переместился обратно на ее кровать и лег, положив ее на себя. Ее пальцы пробежались по спине моего костюма, пытаюсь найти молнию. Она разорвала поцелуй и прорычала:

- Сними его, сейчас же.

Я поднял бровь:

- Кто-то нетерпелив.

Она прикусила мои губы:

- Ты чертовски прав. Пришло время сделать то, что я должна была сделать давным-давно, Паук.

Я торопливо снял штаны и бросил туфли через всю комнату. Затем я активировал функцию расстыковки своего костюма, в результате чего он увеличился на два размера, и Фелиция смогла стянуть его с меня без всяких ограничений. Она провела пальцами по моему прессу:

- Эти мышцы... я должна была догадаться.

- Да, ты должна была, - я поцеловал ее и перекатился, прижав ее к кровати.

Я зацепил одним пальцем молнию ее костюма и потянул его вниз, открывая кружевной черный бюстгальтер под ним. Я схватил костюм и швырнул его через полкомнаты. Я поцеловал ее в губы, медленно спускаясь вниз, проводя поцелуями по ее шее и медленно по лопаткам. Фелиция стонала от каждого поцелуя, ее тело извивалось подо мной. Я обхватил руками ее бедра и сжал ее попку. Каждый раз, когда мои губы встречались с ее кожей, это было похоже на огненный поцелуй: кровь прилиwała к лицу, кожа пылала. Я поднял руку и обхватил ее груди, массируя их, Фелиция стонала:

- Не останавливайся.

А я и не собирался. Я целовал ее грудь сильнее, просунул одну руку под лифчик, впервые ощутив ее бугорки как следует. Кончики моих пальцев сильнее нащупали ее соски, я обвел их, нежно поглаживая. Я потянул лифчик вверх, освобождая ее груди, они были пышными и помещались в ладони, но я знал, что однажды они станут вдвое больше. Я целовал ее шею, медленно спускаясь вниз. Она содрогалась подо мной, я чувствовал, как ее ноги трутся друг о друга.

Я зарычал, отрываясь от ее груди, мои руки схватили подол ее брюк и немедленно стянули их. Фелиция задыхалась, заползая в кровать, я запрыгнул следом за ней. Я наклонился и поцеловал ее, она обхватила меня руками за шею и потянула в постель. Она схватила покрывало и накинула его на нас, укутывая нас теплом.

- Фелиция, я хочу тебя, - прорычал я ей на ухо, пока мои пальцы играли с ее сосками, а мой пах прижимался к ее тазу.

- Тигр, - задыхалась она, - о, ты мне нужен, сейчас, - ее руки скользнули вниз и забрались в мои шорты. Ее пальцы скользнули вниз, и я задохнулся. Ее глаза расширились, она посмотрела на меня в изумлении. Я улыбнулся в ответ:

- Удивлена?

- О Боже, да, - она медленно опускала руку все ниже и ниже, ее рот становился все шире и шире, чем больше времени это занимало. - Ты огромный!

Она дрожала от предвкушения, хотя я знал, что в ней было и немного страха. Я натянул одеяло на голову и медленно провел дорожку поцелуев по ее телу. Я задержался на ее сосках, по очереди дразня и облизывая каждый из них. Затем я поцеловал ее живот, а потом медленно добрался до ее ног. Я обхватил пальцами бретельки ее трусиков, черного комплекта, который подходил к ее лифчику, и медленно потянул их вниз. Она охнула, когда я снял их с ее ног и отбросил в сторону, ее ноги были прижаты друг к другу, она нервничала. Я взял ее ноги и поцеловал пальцы. Она вздрогнула от неожиданности, когда я медленно поцеловал ее лодыжки, голени, медленно спускаясь вниз по ее мускулистым ногам. Ее ноги разжались, и я медленно раздвинул их.

- Фелиция, - прошептал я, хотя знал, что она меня слышит. Я опустился ниже, ее запах был настолько сильным, что опьянял. Я высунул язык и медленно облизал ее:

- Ты идеальна.

- Тигр, - задыхалась она, ее руки схватили меня за волосы, - не надо...

- Нет, - я оттолкнул ее руки, - моя, я буду иметь тебя, Фелиция Харди, всеми способами, которые я знаю.

Тело Фелиции извивалось, но я удерживал ее ногу, и продолжал сладкую пытку. Фелиция вскрикнула от удивления, я не останавливался.

Я поднял голову, одеяло сбилось на одну сторону от ее постоянных извиваний. Я посмотрел на нее, ее руки закрывали покрасневшее лицо. Ее дыхание участилось, и я почувствовал гордость, силу, глядя на женщину, которую я покорил. Какая-то первобытная часть меня требовала, чтобы я сделал ее своей, и я не собирался больше отрицать это.

- Фелиция, ты моя, - мой голос прозвучал как приказ, - ты понимаешь?

Она опустила руки и посмотрела мне в глаза:

- Да.

- Ты готова? - спросил я ее.

- Да, - ответила она. Я снял свои боксеры и бросив через всю комнату. Рот Фелиции раскрылся в благоговении. Она что-то прошептала, обхватывая одной рукой мою шею и притягивая меня к себе. Я обхватил ее руками.

- Питер, - позвала она.

- Да?

- Я люблю тебя, - сказала она голосом, который был едва слышен.

- Я тоже тебя люблю, - прошептал я в ответ, не задумываясь. - Я люблю тебя, Фелиция Харди, и, что еще важнее, я доверяю тебе.

Ее глаза расширились, когда она услышала мои слова. Я знал, что не могу пока рассказать ей обо всем, о том, что я не настоящий Питер Паркер, но кроме этого, это была правда, я действительно любил ее. И я доверял ей.

- Питер...

Я знал, что делаю ей больно, поэтому я заглушил ее хныканье поцелуем, проведя пальцами по ее волосам. Ее пальцы впились в мою спину, ее ноги медленно обхватили меня. Я целовал ее шею, заставляя ее сосредоточиться на удовольствии, а не на боли. Я чувствовал, как ее пальцы впиваются в мою спину, до крови, но я не возражал.

Я медленно начал увеличивать темп, по мере того как ее стоны становились все громче. Они были громкими и бессмысленными, пока мои руки хватали ее груди, сжимая их, а я кусал ее губы. Она приподнялась и захватила мои губы.

- Счастливого Рождества, Тигр, - выдохнула она.

- Счастливого Рождества, Котенок.

<http://tl.rulate.ru/book/66780/1894707>